

УДК 111-141.2-130.2

**ПРАВОСЛАВНОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО
КАК ВАРИАНТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

Товбин К. М., Аторин Р. Ю., Кожурин К. Я.

*Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Российская Федерация;
Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская
Федерация; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

E-mail: kimito@yandex.ru (Товбин К. М.)

E-mail: atorin85@yandex.ru (Аторин Р. Ю.)

E-mail: kozhurin@list.ru (Кожурин К. Я.)

В статье описывается актуальность создания научной антологии, посвященной русскому старообрядчеству: его истории и современности, культуре и ментальности. Русское старообрядчество является одним из важнейших духовных, социальных, экономических и культурных феноменов в истории России, и обращение к его интеллектуальному наследию востребовано для современного научного сообщества для прояснения уникального курса развития России в мировом сообществе цивилизаций. Старообрядчество, выработав за столетия своего параллельного сосуществования с Российской империей собственные противодействия западническому курсу, в наши дни является арсеналом духовных, интеллектуальных и культурных методов сопротивления вестернизации, информационному капитализму и одномерной глобализации. В старообрядчестве выработаны ментальные механизмы, актуальные в наши дни для разработки стратегий устойчивого развития в условиях многополярной глобализации, построения социального государства на основе суверенной демократии и прочих современных социально-политических реалий. Для полноты изучения старообрядческого феномена в антологию должны быть включены как основные старообрядческие тексты, так и знаковые исследовательские и философские работы, посвященные староверию. Подбор старообрядческих текстов должен иллюстрировать различные течения старообрядческой мысли в разные эпохи, представляющие древлеправославие как идеологию, как мировоззрение, как ментальность, как образ жизни. Подбор текстов о старообрядчестве должен дать объективную картину места древлеправославия в истории и современности России. Редакторская работа должна строиться на предварительно выработанной методологии, препятствующей восприятию староверия в этнографическом или историко-музейном формате. Староверие должно быть представлено читателю в свете своих нынешних культуротворческих возможностей.

Ключевые слова: старообрядчество, староверие, древлеправославие, старообрядоведение, «параллельная Россия».

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00010-а «Православное старообрядчество как один из ликов российской цивилизации».

По всей видимости, поиск идеологических оснований для новой России, бывший в 1990-е большим местом любой дискуссии, а в 2000-е – основной темой гуманитарных исследований, сегодня подошел к завершению. И российское общество, и властные круги остановили свой ментальный и интеллектуальный поиск на идеологиях динамического консерватизма, социальной солидарности и субсидиарности, традиционных ценностях и демократическом патернализме. Поиск современного исследователя теперь направлен к интеллектуальным, социальным и духовным примерам в истории России, могущим вдохновить сочленение курсов на эффективное управление, суверенную демократию, социальное благополучие, этноконфессиональную стабильность, экономическую самостоятельность и духовную независимость. Учитывая специфику всей политической истории России, таких прецедентов весьма немного, но одним из наиболее ярких примеров соединения всех упомянутых курсов, несомненно, является русское старообрядчество. За последние годы число российских исследований староверия неуклонно возрастало; ученые-старообрядоведы все чаще стали выходить за пределы историко-описательного, археографического, этнографического форматов – в области семиотики [1; 2] и аналитической культурологии [3; 4; 5; 6], исследований старообрядческой ментальности [7; 8; 9; 10] и повседневности [11], смелых биографических [12; 13; 14], историософских [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23], кросс-культурных [24; 25], социально-философских [26; 27; 28] и геополитических [29; 30; 31] обобщений.

Не только политикам и исследователям интересно старообрядчество: его вес в российском обществе неуклонно возрастал в 1990–2000-е годы, чему свидетельством является и рост числа приходов старообрядческих согласий, и учащение участия старообрядческих деятелей в общественно-политической деятельности, и популярность самих тем древлеправославия и раскола в современном медийном дискурсе.

Русское православное старообрядчество являлось и является одним из наиболее ярких образов «параллельной России». Посредством ненасильственного сопротивления западническому и во многом ненародному курсу властей и аристократической верхушки старообрядцы планомерно создавали свое социально-экономическое чудо, всячески содействуя внутренней колонизации отечественных просторов, российской научно-технической и экономической модернизации, просвещению и демократизации общества, вдохновляли русскую творческую интеллигенцию.

Старообрядцы преуспели в созидании и балансировке социума, всецело завязанного на традиционных ценностях, но в то же время необычайно гибко реагирующего на изменения внешней среды – вплоть до создания своих «островков Святой Руси» на инокультурной чужбине. В отличие от иных примеров «параллельной России» – хлыстов, скопцов или субботников, – староверы были чужды сковывающего интеллектуального догматизма и сектантского отношения к окружающему миру. Несомненно, отгородительная тенденция была спутницей древлеправославия все время его существования, но она всегда с лихвой

перекрывалась тенденциями конструктивности, толерантности, диалога и сотрудничества.

Древлеправославие – духовный, ментальный и культурный феномен русской истории. Оно включает в себя все роды консервативного мышления в их противостоянии и взаимодействии, неизменную рефлексию над историческим опытом и условиями своего бытия и саморефлексию как правило жизни. Старообрядчество во всем цвете своих согласий и толков всегда было внимательно к самым цивилизационным основаниям России – во многом сохранение этих оснований является заслугой староверов, берегших древние книги и летописи, продолжавших основные традиции древнего народного творчества, материального и духовного. С XIX века старообрядческие династии были основными покровителями большого числа деятелей «Русского модерна» во всех его направлениях: от традиционалистского до авангардистского [16, с. 44].

Интеллектуальный авангард старообрядческих сословий – богословы и проповедники, философы и писатели, сказители и певцы, иконописцы и книгопечатники, коллекционеры и меценаты – всегда вдумчиво изучали западный дискурс, сторонясь его, но в то же время признавая мощь его позиций в российской цивилизации. Они выпестовывали оригинальные мировоззренческие программы «ненасильственного сопротивления» неприемлемому для православных традиционалистов миропорядку [15, с. 59], основной упор делая на социальное строительство и хозяйственную деятельность, меценатство и благотворительность. Материализация старообрядческой идеи в виде самодостаточных общин – условие, воспрепятствовавшее переходу староверия в область фантастического дискурса или архетипа.

Безусловно, носители эскапистского и сектантского сознания также имели место в старообрядчестве за его трехсотлетнюю историю [6, с. 101], но, во-первых, со стороны основной части староверов различные сопротивления и самоожоженные встречи не меньшую отповедь, чем со стороны силовых структур Российского государства и миссионеров официальной церкви. Во-вторых, носители соответствующего типа сознания всегда консолидировались в обособленные группы, сторонясь либерализма своих вчерашних братьев по вере – поэтому сектантское сознание не рассеивалось по основной массе староверов, становясь уделом осуждаемых маргиналов [15, с. 60].

Русское старообрядчество является замечательным примером суверенной, национальной демократии. Начала соборности, исстари присущие православному сознанию, в староверии не только сохранились, но и повлияли на управление самодостаточными хозяйственными общинами: Выговским общежительством, Керженскими монастырями, Покровской и Рогожской слободами и пр. Не приемля волюнтаризма и диктатуры, староверы в то же время не рассматривали демократию («соборность») как этос вседозволенности и нигилизма [10, с. 74–75]. Старообрядческая деятельность была деятельностью свободных и активных людей, легко создававших коммуникации и сообщества, но на основе традиционных православных ценностей. Вопросы мультикультурализма и аккультурации,

толерантности и терпимости, сексизма и ювенальной юстиции, будоражащие сегодняшних гуманитариев, видящих для себя необходимость сопротивляться западному культурному коду, давно были проговорены и разнообразно разрешены в старообрядческих согласиях.

История старообрядческой мысли и письменности – кладезь знаний для выработки стратегий устойчивого развития и неконфликтного, самодостаточного существования России в условиях многополярной глобализации. К такой максиме, вслед за с Д. С. Лихачевым и А. И. Солженицыным, в 2000-е годы пришли многие деятели русской культуры, писатели, мыслители. Однако имеются весьма серьезные методологические проблемы изучения древлеправославия, на одном полюсе которых – музейное представление о староверии, на другом – фантастическое, не подтвержденное реальной жизнью и историей. Поэтому создание антологии старообрядческой письменности – ответственное и беспрецедентно сложное дело.

Антология должна содержать как собственно старообрядческие тексты, так и тексты о старообрядчестве. Но прежде этого читатель должен увидеть ситуацию раскола XVII в.: его причины, ход, последствия – все эти нюансы должны быть «перекинуты» через тьму веков в наше время для осознания актуальности и вневременности многих ментальных процессов, создавших и выпестовавших старообрядчество как культурный и духовный феномен [9, с 19]. Для этого состав антологии должен быть лишен ставшего обычным историко-описательного, археографического подхода (с одной стороны) и его этнографическо-описательной альтернативы (как мнимо актуальной противоположности). Старообрядчество должно быть представлено современному читателю в его зарождении, развитии, саморефлексии, взаимоотношении с окружающими духовными, интеллектуальными, ментальными, культурными, политическими и социальными реалиями. Староверие должно предстать на страницах антологии не как музейный экспонат или сомнительный в своей востребованности артефакт, не как почва для микроскопических этнографических изысканий, но как мощный культуротворческий арсенал: многообразный и противоречивый, сложный и цельный, изменчивый и консервативный, традиционалистический и традиционный.

Наиболее привлекательные для нас детали древлеправославия – культ образованности и книжности, логоцентризм и сохранность языка, соборность и здравый национализм, самоорганизация и сетевые коммуникации, патриархальность уклада и традиционность ценностных оснований – не являлись изначально продуктами некоей старообрядческой идеологии. Эти ментальные и мировоззренческие особенности формировались в старообрядчестве на протяжении столетий, проходя конкурентную борьбу своих версий, обкатываясь в специфичном быте, самозамкнутой культуре и общинном хозяйствовании, расцветая в географической изоляции и борьбе с инокультурными влияниями. Посему эти детали старообрядческого менталитета актуальны в современной России, смело обозначающей свое присутствие в пространстве и времени в эру грандиозных геополитических перемен.

Антология должна показать зарождение, развитие, диалог различных старообрядческих интеллектуальных и духовных течений, по-своему осмысливающих изменение политического курса официальной России и новейшие экономические и социальные реалии. Если конкретнее, сборник, во-первых, должен содержать:

- работы основоположников старообрядчества как типа мировоззрения;
- письменные примеры поляризации основных старообрядческих ментальных установок, приведших к образованию различных согласий во всем их цвете;
- труды деятелей старообрядческой идеологии, формировавшейся в результате диспутов и диалогов, ментальных сближений и разделений;
- наиболее яркие примеры старообрядчества позднего, зрелого, «светского».

Второй блок должен включать все виды внешней реакции на феномен старообрядчества:

- работы официальных клерикальных миссионеров, «обличающих» и «разоблачающих» «раскольников»;
- труды консервативных историков, рассматривавших староверие в антигосударственном формате;
- работы либеральных историков, переоткрывших староверие и пласт древнерусской культуры, на котором староверие выросло;
- «отзывы» на старообрядческую духовность, культуру, письменность со стороны светских мыслителей и писателей конца XIX – начала XX века – времени слома прежней цивилизационной парадигмы в России.

Третий блок должен содержать советские и современные исторические, культурологические, семиотические, социологические, этнографические, экономические исследования старообрядчества.

Приведенный список не является планом антологии; конкретная структура и перечень включенных текстов и отрывков требовали предварительной разработки специальной методологии, которой будет посвящен отдельный очерк.

Отличительной чертой нашего сборника должна стать особенная редакторская работа, препятствующая историко-этнографической дискурсивности: обширные биографические, историографические, культурологические и религиозоведческие справки перенесут древлеправославие из музейного в культуротворческий формат в глазах читателя.

Особо важна антиидеологическая редакторская работа: указание всех мест расхождения оценок и плюрализма интерпретаций составителей и редакторов антологии. Составители – известные исследователи разных сторон старообрядчества – в ряде вопросов находятся на разных позициях; этот факт должен быть явлен читателю – в этом состоит уникальная диалогическая направленность нашей работы, вовлекающей читателя в осмысление актуальных данностей староверия.

Подытожим: антология актуальна не для ознакомления со старообрядчеством, а для изучения возможностей цивилизационной стойкости и культурного цветения в неравновесной геополитической ситуации. Поэтому методология составления и редакторской обработки особо важна для такого сборника, но это, как было оговорено ранее, тема иной статьи.

Список литературы

1. Кожурин К. Я. Богослужение как основа мирозерцания и культурной деятельности старообрядцев // Вестник ЛенГУ им А. С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 69–77.
2. Расков Д. Е. Эсхатология и активность в миру староверов // Христианское чтение. – 2012. – № 6. – С. 82–94.
3. Баев В. Г., Давыденкова А. Г. Категория «духовность» в контексте старообрядческой культуры // Вестник ЛенГУ им А. С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 220–228.
4. Мурашова Н. С. Персонафера старообрядческого духовного стиха // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 45. – С. 71–85.
5. Потехина Е. А. Повседневная жизнь крестьянина-старообрядца // Russian Peasant Studies. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – С. 77–89.
6. Пулькин М. В. Историческая суицидология: по материалам старообрядческих самоожжений // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 2. – С. 96–103.
7. Урушев Д. А. Художественное воплощение образа в ранней старообрядческой литературе // Ценности и смыслы. – 2010. – № 4. – С. 116–123.
8. Аторин Р. Ю. Религиозное мировоззрение протопopa Аввакума и влияние его деятельности на развитие экклесиологии старообрядчества: Дисс. ... канд. филос. н. – Белгород: БелГУ, 2009. – 154 с.
9. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 267 С.
10. Чистяков Г. С. Старообрядческая соборность как форма консервативной демократии // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды ВНК к 40-летию полевых археографических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова. Ч. 2. История, книжность и культура русского старообрядчества. – Ярославль, 2008. – С. 73–75.
11. Кожурин К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 555 [5] с.: илл. – («Живая история: Повседневная жизнь человечества»).
12. Кожурин К. Я. Духовные учителя сокровенной Руси. – СПб.: Питер, 2007. – 320 с.: илл. – (Серия «Лабиринты истории»).
13. Кожурин К. Я. Боярыня Морозова. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 380 с.: илл. — («Жизнь замечательных людей. Малая серия»).
14. Кожурин К. Я. Протопоп Аввакум: Жизнь за веру. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 396 с.: илл. – («Жизнь замечательных людей»).
15. Бобков А. И. Русский раскол как философское противостояние соборности и квазирелигиозности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 19. – С. 57–62.
16. Глинчикова А. Г. Раскол или срыв «русской Реформации»? – М.: Культурная революция, 2008. – 384 С.
17. Керов В. В. Между традиционализмом и модернизацией. Статья 1. Кризис русской духовной культуры XVII века и идея оцерковления жизни // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 111–125.
18. Кожурин К. Я. Теории южно-западнорусских богословов как источник старообрядческой историософии // Известия СПбГАУ (Спецвыпуск к 111-летию СПбГАУ). – 2015. – С. 55–58.
19. Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016. – 536 С.
20. Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – 344 С.
21. Товбин К. М. Церковный раскол XVII века как столкновение ментальных проектов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2013. – № 1. – С. 109–120.
22. Урушев Д. А. Тайна Святой Руси: История старообрядчества в событиях и лицах. – М.: Вече, 2013. – 400 С.
23. Хирьянова Л. В. Мировоззренческие предпосылки церковного раскола XVII века как отражение тенденций современной старообрядческой культуры // Общество и этнополитика: Материалы III НПКи СибАГС / Ред. Савинов Л. В. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2010. – С. 209–216.

24. Агеева Е. А. Старообрядцы в мусульманском окружении: опыт взаимодействия // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы VI МНПК. – Улан-Удэ: Изд-во БурятГУ, 2015. – С. 20–26.
25. Бубнов Н. Ю. Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоня за призраком // Петербургская библиотечная школа. – 2016. – № 4 (56). – С. 54–63.
26. Баев В. Г., Воронова-Оренбургская С. О. Социальная философия старообрядчества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2011. – Вып. 22. – № 30. – С. 27–31.
27. Муравьев А. В. Социальная альтернатива русского старообрядчества. Ч. 2 // Социальная реальность. – 2010. – № 10. – С. 35–47.
28. Романова Е. В. Массовые сожжения в старообрядчестве в России в XVII–XIX веках. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012. – 288 с.
29. Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку. – Владивосток: ДВО РАН, 2013. – 427 С.
30. Дутчак Е. Е. Геополитическая символика сквозь призму эсхатологии // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 163–172.
31. Урушев Д. А. Начало русской драмы // История в подробностях. – 2013. – № 7 (37). – С. 20–25.

Tovbin K.M., Atorin R.Y., Kozhurin K.Y. Orthodox Old Believers as a Variation of the Russian Civilization: Problems of Relevance // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 2. – P. 38–45.

The article describes the urgency of creating a scientific anthology dedicated to the Russian Old Believers. Russian Old Believers are one of the most important spiritual, social, economic and cultural phenomena in the history of Russia. Attention to the Old Believer intellectual heritage is relevant for clarifying the course of Russia's development in the world community of civilizations. The Old Believers developed mental mechanisms for sustainable development in the context of multipolar globalization, for the construction of a social state based on sovereign democracy. The anthology should include both basic Old Believer texts, as well as significant research and philosophical works about the Old Believers. A selection of Old Believer texts should illustrate the various trends of Old Believer thought in different epochs, to see the Old Believers as ideology, as a world view, as a mentality, as a way of life. The collection of texts on the Old Believership should give an objective picture of the place of the Ancient Orthodoxy in the history and present time of Russia. Old Believer should be presented to the reader in the light of his current opportunities for building a new great culture.

Keywords: Old Believers, Ancient Orthodoxy, "Parallel Russia", Russian Civilization, Russian culture.

References

1. Kozhurin K. Ya. Bogoslužhenie kak osnova mirosozertsaniya i kul'turnoy deyatel'nosti staroobryadtsev // Vestnik LenGU im A. S. Pushkina. – 2012. – № 4. – S. 69-77.
2. Raskov D. E. Eskhatologiya i aktivnost' v miru staroverov // Hristianskoe chtenie. – 2012. – № 6. – S. 82-94.
3. Baev V. G., Davydenkova A. G. Kategoriya "dukhovnost'" v kontekste staroobryadcheskoy kul'tury // Vestnik LenGU im A. S. Pushkina. – 2012. – № 1. – S. 220-228.
4. Murashova N. S. Personosfera staroobryadcheskogo dukhovnogo stikha // Vestnik slavyanskikh kul'tur. – 2017. – T. 45. – S. 71-85.
5. Potekhina E. A. Povsednevnyaya zhizn' krest'yanina-staroobryadtsa // Russian Peasant Studies. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – S. 77-89.
6. Pul'kin M. V. Istoricheskaya suitsidologiya: po materialam staroobryadcheskikh samosozhzeniy // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2012. – № 2. – S. 96-103.
7. Urushev D. A. Hudozhestvennoe voploshchenie obraza v ranney staroobryadcheskoy literature // Tsennosti i smysly. – 2010. – № 4. – S. 116-123.

8. Atorin R. Yu. Religioznoe mirovozzrenie protopopa Avvakuma i vliyanie ego deyatel'nosti na razvitie ekklesiologii staroobryadchestva: Diss. ... kand.filos.n. – Belgorod: BelGU, 2009.
9. Shakhov M. O. Staroobryadcheskoe mirovozzrenie: Religiozno-filosofskie osnovy i sotsial'naya pozitsiya. – Moscow: RAGS, 2001, 267 p.
10. Chistyakov G. S. Staroobryadcheskaya sobornost' kak forma konservativnoy demokratii // Traditsionnaya kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya: Trudy VNK k 40-letiyu polevykh arkhograficheskikh issledovaniy MGU im. M. V. Lomonosova. CH. 2. Istoriya, knizhnost' i kul'tura russkogo staroobryadchestva. – Yaroslavl', 2008. – S. 73-75.
11. Kozhurin K. Ya. Povsednevnyaya zhizn' staroobryadtsev. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2014.
12. Kozhurin K. Ya. Dukhovnye uchitelya sokrovennoy Rusi. – Saint-Petersburg: Piter, 2007.
13. Kozhurin K. Ya. Boyarynya Morozova. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2012, 380 p., (seriya "ZHizn' zamechatel'nykh lyudey").
14. Kozhurin K. Ya. Protopop Avvakum: Zhizn' za veru. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2013, 396 p., (seriya "ZHizn' zamechatel'nykh lyudey").
15. Bobkov A. I. Russkiy raskol kak filosofskoe protivostoyanie sobornosti i kvazireligioznosti // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie". – 2017. – T. 19. – S. 57-62.
16. Glinchikova A. G. Raskol ili sryv "russkoy Reformatsii"? – Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 2008, 384 p.
17. Kerov V. V. Mezhdru traditsionalizmom i modernizatsiyey. Stat'ya I. Krizis russkoy dukhovnoy kul'tury XVII veka i ideya otserkovleniya zhizni // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2010. – № 5. – S. 111-125.
18. Kozhurin K. Ya. Teorii yuzhno-zapadnorusskikh bogoslovov kak istochnik staroobryadcheskoy istoriosofii // Izvestiya SPbGAU. – 2015. – № S. – S. 55-58.
19. Pyzhikov A. V. Grani russkogo raskola. Taynaya rol' staroobryadchestva ot 17 veka do 17 goda. – Moscow: Kontseptual, 2016, 536 p.
20. Raskov D. E. Ekonomicheskie instituty staroobryadchestva. – Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2012.
21. Tovbin K. M. Tserkovnyy raskol XVII veka kak stolknovenie mental'nykh proektov // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura. – 2013. – № 1. – S. 109-120.
22. Urushev D. A. Tayna Svyatoy Rusi: Istoriya staroobryadchestva v sobyitiyakh i litsakh. – Moscow: Veche, 2013, 400 p.
23. Hir'yanova L. V. Mirovozzrencheskie predposylki tserkovnogo raskola XVII veka kak otrazhenie tendentsiyi sovremennoy staroobryadcheskoy kul'tury // Obshchestvo i etnopolitika: Materialy III NPK SibAGS / Red. Savinov L. V. – Novosibirsk: Izd-vo SibAGS, 2010. – S. 209-216.
24. Ageeva E. A. Staroobryadtsy v musul'manskom okruzenii: opyt vzaimodeystviya // Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: Materialy VI MNPk. – Ulan-Ude: Izd-vo BuryatGU, 2015. – S. 20-26.
25. Bubnov N. Yu. Puteshestvie ural'skikh kazakov v Belovodskoe tsarstvo: pogonya za prizrakov // Peterburgskaya bibliotchnaya shkola. – 2016. – № 4 (56). – S. 54-63.
26. Baev V. G., Voronova-Orenburgskaya S. O. Sotsial'naya filosofiya staroobryadchestva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. – 2011. – Vyp. 22. – № 30. – S. 27-31.
27. Murav'ev A. V. Sotsial'naya al'ternativa russkogo staroobryadchestva. CH. 2 // Sotsial'naya real'nost'. – 2010. – № 10. – S. 35-47.
28. Romanova E. V. Massovye sozhzheniya v staroobryadchestve v Rossii v XVII-XIX vekakh. – Saint-Petersburg: Izd-vo Evropeyskogo un-ta, 2012, 288 p.
29. Argudyaeva Yu. V., Hisamutdinov A. A. Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku. – Vladivostok: DVO RAN, 2013, 427 p.
30. Dutchak E. E. Geopoliticheskaya simbolika skvoz' prizmu eskhatologii // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2010. – № 3. – S. 163-172.
31. Urushev D. A. Nachalo russkoy dramy // Istoriya v podrobnostyakh. – 2013. – № 7 (37). – S. 20-25.